

Отзыв

официального оппонента о диссертации А. В. Волкова «Келейный летописец Дмитрия Ростовского: Источники текста и принципы работы автора», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература. Санкт-Петербург, 2022.

Изучение творчества Дмитрия Ростовского имеет многолетнюю историю, его сочинения привлекали многих исследователей, хотя часто интерес вызывали лишь отдельные стороны его обширного литературного наследия. При этом одни произведения пользовались повышенным вниманием, другие оставались малоизученными. Последнее можно сказать и о «Келейном летописце», почему появление диссертации, посвященной именно этому литературному памятнику, можно только приветствовать; ее актуальность несомненна.

Диссертационное сочинение Александра Викторовича Волкова состоит из введения, четырех глав и заключения, упоминание о котором, впрочем, по непонятным причинам не попало в оглавление.

Во введении (с. 3–16) рассматривается целый комплекс вопросов, касающихся жанрового определения, названия книги и истории ее изучения, а также определяются цели и задачи исследования, указываются источники, которые использовал диссертант, разъясняется, каковы методология и практическая значимость работы, наконец, приводятся выносимые на защиту положения. В целом, все, что пишет Александр Викторович Волков в этой части диссертации, не вызывает никаких возражений. Некоторые сомнения можно выразить лишь в случае истолкования «рассогласованием в роде» бытования в рукописях названия «Летопись келейный» вместо «Летопись келейный» (с. 4–5). Скорее всего, это являлось отражением широко распространенного в юго-западнорусских землях неразличения еров, когда употребление на письме букв «ТЬ» или «Ь» не имело разницы, в связи с чем определить род существительного, как он воспринимался тогда, сейчас можно по его склонению или по роду сопровождающего его прилагательного, т. е. применение формы «летопись», по моему мнению, совсем не было модернизацией.

В 1-й главе (с. 17–52) диссертант освещает историю создания и распространения «Келейного летописца», определяя этапы работы Дмитрия Ростовского, прежде всего, по собственным свидетельствам святителя, взятым из его писем. Однако складывающееся впечатление достоверности излагаемого материала несколько омрачают некоторые неосторожные высказывания Александра Викторовича Волкова. Так, упомянутое в письме Федору Поликарпову от 8 ноября 1708 г. желание Дмитрия составить толкования на

Псалтири он комментирует как «намерение заполнить еще одну лакуну» (с. 26). О какой лакуне идет речь, не вполне понятно, поскольку толковая Псалтирь, в отличие от многих других книг Ветхого завета, имела на Руси многовековую традицию. Мало того, что уже в древнейших рукописях Псалтирь была представлена именно в толковой форме, с толкованиями она нередко воспроизводилась и позднее, в том числе, в печатном виде. В частности, общее толкование содержания псалмов можно найти уже в их надписаниях в Псалтири с Часословцем, напечатанной Иваном Федоровым в 1570 г. в Заблудове; обнаруживаются толкования и в евьевском Новом Завете с Псалтирем 1611 г., и в воспроизведившем его во многом кутейинском издании 1652 г. Наконец, толковые надписания сопровождали псалмы в киевском Новом Завете с Псалтирем 1692 г., откуда затем были перенесены в Псалтирь с кратким толкованием, напечатанную в Киеве в 1697 г. Едва ли Дмитрий Ростовский не знал о существовании хотя бы некоторых из этих изданий. Можно только предположить, что его не вполне удовлетворяли толкования, представленные в них, но об отсутствии на рубеже XVII–XVIII вв. в обиходе толкований на Псалтирь говорить нельзя. Заключают историю создания «Келейного летописца» сведения об использованных при работе над ним источниках, причем диссертант для их сбора обращается к сохранившимся книгам из библиотеки святителя, а также использует список находившихся в ней книг, составленный самим Дмитрием Ростовским.

При описании истории распространения «Келейного летописца» Александр Викторович Волков останавливается, прежде всего, на двух ее сторонах, показывая то, в каком виде бытовали рукописи книги с точки зрения полноты текста и с точки зрения сохранения в тексте отсылок к источникам приводимых мнений. Особо подчеркивает диссертант крайне широкое распространение книги, справедливо видя его причины в ярко выраженной нравственной направленности сочинения (с. 45) и находя читателей книги «в среде купечества, мещанства, мелкого духовенства и крестьянства» (с. 44). Следует заметить, что в числе заинтересованных читателей было бы уместно особо упомянуть и старообрядцев, о хорошем знакомстве которых с «Келейным летописцем» свидетельствует включение фрагмента из него в компилятивное сочинение «Показание от святого писания и рассуждение учителей церковных, коль тяжек есть грех прелюбодеяние и коль бедственны бывают последствия его», напечатанное в предисловии простой Псалтири и Псалтири с восследованием в Клинцах в середине первого десятилетия XIX в.

Если 1-ю главу диссертации и следовало бы считать вводной, то в следующих трех главах представлены основные результаты исследования. При этом обращаясь к тексту «Келейного летописца» с тем, чтобы выявить источники, которыми пользовался Дмитрий Ростовский, Александр Викторович Волков не ограничивается простым их указанием; он

погружается в вопросы средневекового западноевропейского богословия и историографии, пытаясь понять, что и по каким причинам на самом деле было использовано автором при составлении этого весьма сложного сочинения. Нужно думать, подобный подход к тексту «Келейного летописца» и помог докторанту в решении важнейшей проблемы, стоявшей перед ним, а именно того, как представить результаты исследования таким образом, чтобы в сухом перечне порою плохо совместимых фактов можно было увидеть систему – то, что их объединяет, несмотря на все их разнообразие.

Решением этой проблемы стала попытка показать использование источников при составлении «Келейного летописца» через анализ отношения к ним Димитрия Ростовского. Решение ее было, на первый взгляд, довольно простым, тем не менее его принятие повлияло на структуру докторационного сочинения. Оказалось, что Димитрий Ростовский при погружении в разные области исторических знаний использовал разные методы работы, что, естественно, отражалось и на его отношении к источникам. Так в докторской и появились три главы, посвященные тому, как ростовский митрополит оперировал фактами из библейской истории, из древнейшей «гражданской» истории и из античной мифологии.

Вместе с тем, изучение частных случаев обращения Димитрия Ростовского с источниками позволили докторанту прийти к крайне важному выводу, что святитель в своих подходах не был механистичен, что он исходил всякий раз из конкретной ситуации, из наличия разных мнений, из существовавшей в его представлении иерархии источников, даже из самой возможности решить тот или иной вопрос. И, следует отдать должное, анализ того, как Димитрий Ростовский работал над «Келейным летописцем», выполнен Александром Викторовичем Волковым превосходно; докторант стремится не пропустить мельчайших особенностей и нюансов в работе ростовского митрополита и обычно находит объяснение для каждого случая, причем найденные объяснения, как правило, корректны и не вызывают каких-либо возражений.

Так последовательно, от главы к главе, Александр Викторович Волков создает целостное представление о литературной работе Димитрия Ростовского, которое отчасти дополняет тот образ писателя, который появился в итоге многолетних трудов научного руководителя докторанта М. А. Федотовой. Важно отметить, что докторская А. В. Волкова вносит вклад не только в изучение творчества Димитрия Ростовского, но и в понимание характера южнорусской учености XVII в.

Нельзя не отметить высокий научный уровень докторской. В ее тексте находят убедительное и доказательное подтверждение все основные положения, вынесенные ее автором на защиту, тем более что работа имеет весьма солидный фундамент: к исследованию привлечены десятки рукописных и печатных источников, причем как

отечественных, так и иностранных. Нет сомнений, что она будет востребована в дальнейшем, в частности, при работе над академическим изданием «Келейного летописца». Более того, полагаю, что после изъятия из текста некоторых специфически диссертационных пассажей, диссертационное сочинение А. В. Волкова следовало бы рекомендовать к публикации.

При учете того, что автореферат полностью отражает положения и выводы диссертации, у меня имеются все основания утверждать, что исследование А. В. Волкова удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а его автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

А. В. Вознесенский
доктор филологических наук,
заведующий сектором старопечатных книг
Отдела редких книг
Российской национальной библиотеки
С.-Петербург, Садовая ул. 18/20
A.Voznessenski@nlr.ru

Подпись руки

Вознесенского А.В.
заверяю Главный библиотекарь
по кадровому делу А. С. Малогаев
Начальник Отд. кадров РНБ

“06”

ОТДЕЛ
КАДРОВ

